

Сообщение Постоянного представительства Исламской Республики Иран при Агентстве от 11 сентября 2015 года относительно доклада Генерального директора об осуществлении гарантий в Иране

1. Секретариат получил от Постоянного представительства Исламской Республики Иран при Агентстве сообщение от 11 сентября 2015 года, к которому прилагается пояснительная записка Постоянного представительства, касающаяся доклада Генерального директора «Осуществление Соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО и соответствующих положений резолюций Совета Безопасности в Исламской Республике Иран», который содержится в документе GOV/2015/50 (27 августа 2015 года).

2. Сообщение и — в соответствии с просьбой Постоянного представительства — пояснительная записка настоящим распространяются в информационных целях.

ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН ПРИ
МЕЖДУНАРОДНОМ АГЕНТСТВЕ ПО АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ (МАГАТЭ)

№ 120/2015

Постоянное представительство Исламской Республики Иран при Международном агентстве по атомной энергии свидетельствует свое уважение Секретариату Агентства и имеет честь просить его распространить прилагаемую пояснительную записку Постоянного представительства Исламской Республики Иран при МАГАТЭ, касающуюся доклада Генерального директора об осуществлении гарантий в Исламской Республике Иран (документ GOV/2015/50 от 27 августа 2015 года), среди государств-членов, издать ее в качестве документа серии INFCIRC и опубликовать на сайте МАГАТЭ.

Постоянное представительство Исламской Республики Иран при Международном агентстве по атомной энергии пользуется случаем, чтобы возобновить Секретариату Агентства уверения в своем самом высоком уважении.

[Печать]

[Подпись]

Вена, 11 сентября 2015 года

В Секретариат директивных органов
Вниманию г-жи Аруни Виджевардане,
секретаря директивных органов

**Пояснительная записка Постоянного представительства Исламской
Республики Иран при МАГАТЭ, касающаяся доклада Генерального
директора об осуществлении гарантий в Исламской Республике Иран
(GOV/2015/50 от 27 августа 2015 года)
Сентябрь 2015 года**

Вводные замечания

Окончательное согласование 14 июля 2015 года Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) означает, что Исламская Республика Иран и Е3/ЕС+3 сделали существенный шаг в урегулировании путем переговоров, основанных на принципе взаимного уважения, ненужного кризиса, намеренно вызванного безосновательными утверждениями относительно мирной ядерной программы Ирана, за которыми последовало принятие ничем не обоснованных и политически мотивированных мер против народа Ирана. В развитие своего сотрудничества в рамках основ сотрудничества Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) и Исламская Республика Иран (Иран) согласовали Дорожную карту, призванную ускорить и активизировать взаимодействие и диалог, направленные на урегулирование к концу 2015 года всех прошлых и нынешних остающихся вопросов, которые еще не разрешены МАГАТЭ и Ираном. Хотя в резолюции 2231 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций одобряется СВПД и предусматривается прекращение действия всех предыдущих необоснованных резолюций Совета, направленных против ядерной программы Ирана, формат и содержание последнего доклада Агентства остались прежними. В связи с этим настоящая пояснительная записка, к сожалению, по своему содержанию будет аналогична предыдущим.

I. Общие замечания

1. Как в очередной раз отмечено в докладе Генерального директора МАГАТЭ, ядерная деятельность Ирана по-прежнему носит мирный характер и находится под полномасштабными гарантиями МАГАТЭ.
2. В Иране никогда не происходило переключения ядерного материала с мирных целей. Агентство продолжает осуществлять проверку непереключения заявленного материала на ядерных установках и в местах нахождения вне установок (МБУ) в Иране. Кроме того, все шесть остающихся вопросов, перечисленных Агентством во взаимосогласованном плане работы (INFCIRC/711), были урегулированы, о чем предыдущий Генеральный директор сообщил Совету управляющих (GOV/2007/58 и GOV/2008/4).
3. В предыдущих документах серии INFCIRC¹ уже было отражено мнение Исламской Республики Иран о некоторых повторяющихся пунктах доклада Генерального директора GOV/2015/34 от 29 мая 2015 года, которые также фигурировали в предыдущих докладах Генерального директора. Тем не менее Иран вновь заявляет о серьезных оговорках в отношении изложенных ниже вопросов.

¹ INFCIRC/786, 804, 805, 810, 817, 823, 827, 833, 837, 847, 849, 850, 853, 854, 857, 861, 866, 868, 871, 873 и 885.

А. Информация о конструкции (измененный код 3.1 Дополнительных положений)

Иран добровольно осуществлял положения измененного кода 3.1 Дополнительных положений с 2003 года, но приостановил их осуществление из-за принятия неправомерных резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (СБ ООН), направленных против мирной ядерной деятельности Ирана. Вместе с тем в настоящее время Иран осуществляет код 3.1 Дополнительных положений. В соответствии с СВПД Иран возобновит осуществление данного кода.

В. Дополнительный протокол

1. Дополнительный протокол (ДП), пока он не ратифицирован государствами-членами в рамках установленной правовой процедуры, не может считаться юридически обязывающим документом и носит добровольный характер. Многие государства-члены (по данным ДОГ за 2014 год - 54 государства), включая Иран, этот добровольный протокол не осуществляют. Следует напомнить, что Иран добровольно осуществлял ДП в течение более чем 2,5 лет (в 2003-2006 годах) в качестве меры укрепления доверия. Хотя Иран, в качестве меры укрепления доверия, добровольно осуществлял ДП, на сессиях Совета управляющих были приняты необоснованные, политически мотивированные резолюции, направленные против Ирана. В соответствии с устоявшимися принципами международного права ни одно суверенное государство ни при каких обстоятельствах нельзя принудить к соблюдению какого-либо международного документа, в частности такого, как ДП, который носит добровольный характер. Недопустимо, чтобы добровольный документ превращался в правовое обязательство без согласия суверенного государства. Как было подтверждено на Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО (NPT/CONF.2010/50 (Vol. 1)) и в соответствующих резолюциях Генеральной конференции, в том числе в резолюции GC(58)/RES/14, «заклучение дополнительного протокола является суверенным решением любого государства».
2. В сноске 79 доклада говорится, что "Совет управляющих неоднократно, еще с 1992 года, подтверждал, что пункт 2 документа INFCIRC/153 (Corr.), который соответствует статье 2 Соглашения Ирана о гарантиях, предоставляет Агентству полномочия и требует от него стремиться к проверке как непереклечения ядерного материала с заявленной деятельности (т.е. достоверности), так и отсутствия незаявленной ядерной деятельности в государстве (т.е. полноты) (см., например, GOV/OR.864, пункт 49, и GOV/OR.865, пункты 53 и 54)". Вместе с тем по Соглашению о гарантиях Агентство не обязано стремиться к проверке отсутствия незаявленного ядерного материала и деятельности в государстве-члене, в котором действует Соглашение о всеобъемлющих гарантиях (т.е. полноты его заявлений). Более того, в Соглашении о гарантиях четко зафиксировано, что Агентство «имеет право и обязано обеспечить применение гарантий в соответствии с положениями настоящего Соглашения ко всему исходному или специальному расщепляющемуся материалу». В то же время Совет управляющих никогда не уполномочивал Агентство и не требовал от него стремиться к проверке как непереклечения ядерного материала с заявленной деятельности (т.е. достоверности), так и отсутствия незаявленной ядерной деятельности в государствах-членах (т.е. полноты). Из протокола GOV/OR.864 ясно следует, что это личное мнение, высказанное лишь в порядке подведения итогов Председателем этой сессии Совета, после чего последовали оговорки некоторых членов Совета с возражениями против мнения Председателя, высказанного в этом заявлении. Поэтому документ GOV/OR.864 решением Совета не является и не должен служить основой для "одностороннего толкования". С другой

стороны, имеющийся у Агентства доступ к информации из открытых источников не дает ему права требовать, чтобы государство-член предоставляло информацию или доступ, если это выходит за рамки его обязательств по соглашению о гарантиях.

3. В соответствии с СВПД Иран начнет осуществлять Дополнительный протокол на временной основе до тех пор, пока он не будет ратифицирован меджлисом (парламентом).

С. Неправомерные резолюции Совета управляющих МАГАТЭ и СБ ООН о мирной ядерной программе Ирана

Исламская Республика Иран, опираясь на положения Устава Агентства и Соглашения о гарантиях, прямо заявляла, что резолюции Совета управляющих против Ирана являются неправомерными и необоснованными. Вопрос о мирной ядерной программе Ирана был незаконно передан на рассмотрение СБ ООН. В этом контексте принятие СБ ООН политически мотивированных, неправомерных и несправедливых резолюций против Ирана незаконно и неприемлемо. Даже постоянные члены СБ ООН, поддержав Совместный план действий, уже, по сути, согласились с тем, что эти неправомерные резолюции СБ ООН более не имеют силы. Следовательно, любая просьба Агентства, которая вытекает из этих резолюций, является необоснованной.

Как отмечается в преамбуле резолюции 2231 СБ ООН, подписание СВПД должно повлечь за собой коренной сдвиг в рассмотрении Советом Безопасности данного вопроса. Аналогичный коренной сдвиг должен произойти в подходе МАГАТЭ, в том числе в позиции Совета управляющих.

Д. Подробная информация и конфиденциальность

1. Агентство должно строго соблюдать свои обязательства по статье VII.F Устава Агентства и статье 5 Соглашения о гарантиях между Исламской Республикой Иран и Агентством, в положениях которых особо подчеркиваются требования в отношении конфиденциальности. Как подчеркивалось в предыдущих пояснительных записках Ирана, информация, собранная в ходе инспекций ядерных установок, должна рассматриваться как конфиденциальная информация. Вместе с тем в докладе в нарушение уставных полномочий Агентства и Соглашения о гарантиях (INFCIRC/214) вновь содержится множество технических данных, которые не должны были публиковаться.
2. Следует напомнить, что в Совместном заявлении об основах сотрудничества Агентство согласилось и далее учитывать интересы Ирана в области безопасности, в том числе посредством использования регулируемого доступа и защиты конфиденциальной информации. В этой связи вызывает беспокойство то, что еще до распространения докладов Агентства информация о таких докладах оказывается в распоряжении некоторых новостных агентств. Поэтому мы по-прежнему предлагаем Агентству провести расследование этого серьезного вопроса.
3. Одним из важных элементов Дорожной карты является положение о конфиденциальности. Кроме того, Агентство обязуется учитывать интересы Ирана в области безопасности. Учитывая печальный опыт прошлого, когда произошла утечка за пределы Агентства некоторых секретных сведений, а также принимая во внимание настойчивые попытки шпионажа со стороны скандально известных спецслужб, не гнушавшихся для достижения своих злонамеренных целей преступными и террористическими актами, подобными убийству ученых, Агентство должно удвоить

усилия по защите конфиденциальной информации, поступающей в его распоряжение при реализации Дорожной карты и СВПД. Иран всегда будет считать неприемлемой любую халатность, влекущую за собой раскрытие секретной информации.

II. Новые события

1. На встрече с Генеральным директором, состоявшейся во время его визита в Тегеран 2 июля 2015 года, Его Превосходительство президент Роухани подчеркнул готовность Ирана ускорить процесс урегулирования всех остающихся вопросов. Секретарь Высшего совета национальной безопасности Его Превосходительство г-н Шамхани также провел конструктивные встречи с Генеральным директором, в ходе которых они согласовали принципы Дорожной карты, послужившие основой для заключения соглашения 14 июля 2015 года.
2. Согласно Совместному заявлению об основах сотрудничества Агентство и Иран достигли договоренности «об укреплении своего сотрудничества и диалога в целях обеспечения исключительно мирного характера ядерной программы Ирана посредством урегулирования всех остающихся вопросов, которые еще не были разрешены МАГАТЭ». В соответствии с достигнутой договоренностью «Иран и МАГАТЭ будут и далее сотрудничать в отношении деятельности по проверке, которая будет проводиться МАГАТЭ для урегулирования всех нынешних и прошлых вопросов». В Совместном заявлении нет упоминаний о так называемых «возможных военных составляющих» и «предполагаемых исследованиях», поскольку Иран не признает таких не относящихся к делу понятий. Поэтому у нас имеются серьезные оговорки по поводу включения в доклад Генерального директора каких бы то ни было согласованных практических мер, которые уже осуществлены или должны быть осуществлены в соответствии с Совместным заявлением об основах сотрудничества.
3. Опираясь на основы сотрудничества, Исламская Республика Иран добровольно осуществила 18 практических мер, согласованных Ираном и Агентством.
4. Кроме того, в целях содействия Агентству в прояснении данных вопросов, Иран не раз заявлял о своей готовности в порядке исключения добровольно предоставить Агентству однократный регулируемый доступ к одному из фигурирующих в утверждениях мест «в районе Мариван». Следует напомнить, что в подготовленном в ноябре 2011 года докладе Агентства утверждалось, что «дополнительная информация, предоставленная Агентству тем же самым государством-членом, указывает на то, что в районе Мариван Ираном выполнялись крупномасштабные эксперименты с бризантным взрывчатым веществом». Мы продемонстрировали Агентству, что площадь района Мариван составляет свыше 2000 квадратных километров. Следы подобных предполагаемых экспериментов можно было бы с легкостью обнаружить при посещении точного места их проведения. Мы уверены, что эти утверждения, как и все остальные, являются ложными, безосновательными и сфабрикованными. Поэтому так называемое «то же самое государство-член», предоставившее Агентству другие вводящие в заблуждение сведения, должно либо сообщить МАГАТЭ координаты предполагаемого места проведения экспериментов, чтобы Агентство смогло проверить его утверждение, либо признаться в том, что оно снабдило Агентство сфабрикованной информацией и ввело в заблуждение другие государства-члены.
5. Иран в полной мере сотрудничает с Агентством в деле осуществления практических мер, предусмотренных в Совместном заявлении об основах сотрудничества, а также в плане предоставления всей запрашиваемой информации об этих мерах. Поэтому Иран считает все остающиеся вопросы в отношении тех практических мер, которые уже осуществлены, урегулированными и закрытыми.

6. Процесс осуществления Агентством проверки в отношении мирной ядерной деятельности Ирана используется источниками разведывательных данных для создания значительного объема сфальсифицированной информации. Исламская Республика Иран неоднократно предупреждала об этом Агентство, а также просила предоставить ей исходные данные для проверки обоснованности обвинительных утверждений. Мы с нетерпением ожидаем, что Агентство прислушается к этому призыву и станет действовать на основе подтвержденных и достоверных сведений.
7. Подлинных документов, подкрепляющих утверждения о возможных военных составляющих, никогда не представлялось, и, как подчеркивал предыдущий Генеральный директор в своих докладах (GOV/2009/55), даже у Агентства имеются лишь ограниченные возможности для независимого определения подлинности документации, которая составляет их основу. Тем не менее исходя из нашей принципиальной позиции мы продолжаем сотрудничать с МАГАТЭ в изучении некоторых неясных моментов в целях их прояснения и разрешения.
8. Как было указано в письме на имя Генерального директора МАГАТЭ от 23 августа 2014 года (INFCIRC/867), беспилотный летательный аппарат (разведывательный дрон), построенный и эксплуатируемый израильским режимом, нарушил воздушное пространство Ирана в попытке выполнить разведывательное задание в районе, где расположены ядерные установки в Натанзе. Этот акт агрессии, который вновь показал истинный характер израильского режима, представляет собой грубое нарушение соответствующих резолюций Генеральной конференции МАГАТЭ о неприкосновенности мирной ядерной деятельности и установок, в том числе резолюций 533 и 444 Генеральной конференции, где, среди прочего, говорится, что «любое вооруженное нападение или угроза нападения на ядерные установки, используемые в мирных целях, представляют собой нарушение принципов Устава Организации Объединенных Наций, международного права и Устава Агентства». Исламская Республика Иран решительно осуждает этот акт агрессии, повторяя, что она оставляет за собой право принять все необходимые законные меры для обороны своей территории, и предостерегает от совершения таких провокационных актов, которые могут иметь серьезные последствия для агрессора.
9. В развитие своего сотрудничества в рамках основ сотрудничества МАГАТЭ и Иран согласовали Дорожную карту, призванную ускорить и активизировать взаимодействие и диалог, направленные на урегулирование к концу 2015 года всех прошлых и нынешних остающихся вопросов, которые еще не были разрешены МАГАТЭ и Ираном. Иран твердо намерен добросовестно выполнять свои добровольные обязательства, закрепленные в Дорожной карте. Как уже сообщало Агентство, Иран в соответствии с Дорожной картой 15 августа 2015 года представил в письменном виде свои разъяснения, а также сопутствующие документы. Агентство, в свою очередь, изучило представленные Ираном разъяснения и 8 сентября направило ему свои вопросы, которые будут должным образом рассмотрены, после чего на совместных технических совещаниях обсуждение продолжится.